

— Ты всё ещё так ненавидишь Ван Юнхуэя и... Ван Чэня?

Те Хань на мгновение задумался, затем взял его за руку:

— Я никогда не переставал ненавидеть их, так что не может быть и речи о «всё ещё»!

— Но у нас на родине есть поговорка: «Чем сильнее любишь, тем сильнее ненавидишь». Если я скажу, что не хочу, чтобы ты жил в прошлой ненависти, что ты подумает?

...

— Если это то, чего ты хочешь, то я перестану ненавидеть. Но я также не буду испытывать к ним любви. Никогда в этой жизни, — крепко сжав кулаки, Те Хань посмотрел на Сяо Юня с серьёзным выражением.

— Брат Те, мне нравится такой, какой ты есть сейчас, искренний. С этого момента твоя жизнь принадлежит мне. Ты будешь жить в моей любви, а не в прошлых проблемах. Пусть всё это уйдёт, как ветер. Здесь я могу каждый день готовить тебе то, что ты любишь, одевать тебя, заботиться о тебе, как о небесном...

Сяо Юнь не успел закончить, как Те Хань прервал его, приложив палец к его губам:

— Нет, ты — моё небо. Жить в твоих объятиях — это самое большое счастье. Здесь я чувствую себя свободным. Когда мы женились, я не смог подарить тебе ничего ценного, не было пышной церемонии, и это меня огорчает. Но не волнуйся, наша жизнь будет становиться всё лучше. Я не позволю тебе долго жить в суете. Через год ты будешь жить, как барин, не зная забот.

Услышав это, Сяо Юнь улыбнулся:

— Брат Те, когда мы женились, я знал, что ты крестьянин. Я никогда не смотрел на это свысока. И сейчас, разве наша жизнь не похожа на ту, о которой ты говоришь? У нас ещё есть сын. Наша жизнь хороша, я не жалею. Не думай слишком много. Я счастлив с тобой и Те Данем. Правда, наша жизнь свободна и легка.

Те Хань обнял Сяо Юня, прижавшись подбородком к его голове:

— Эта жизнь с тобой стоит того...

В момент, когда пара наслаждалась теплотой друг друга, Сяо Юнь вдруг вспомнил:

— Подожди, а ведь у тебя была помолвка с девицей Сяо. Значит, я женился на человеке, который уже был женат?

...

— Я никогда не видел эту женщину и не женился на ней. Так что это наш первый брак!

— Ах, да, я ошибся! — Сяо Юнь хлопнул себя по лбу, показывая, что понял свою ошибку.

Обоз благополучно въехал в Дацингоу. Некоторые любопытные выглядывали из-за заборов, чтобы посмотреть, но большинство не придавало этому значения. Все понимали, что произошло за этот год в семье Те. Никто не мог сравниться с их способностями. Работать на них и зарабатывать деньги уже было большим счастьем.

Обоз сразу остановился у дома Те. Те И помог устроить остальных. В деревне ещё оставалось несколько пустых домов. Раньше они договорились со старостой, что в них будут жить приезжие, платя за каждый дом, чтобы деревня не осталась в убытке. Старый староста был так рад, что не мог сомкнуть рта.

После обсуждения, Те Хань и Сяо Юнь решили разместить трёх мужчин в восточной комнате их нового дома. Нельзя же было оставить их в старом, холодном доме. В это время года ещё не было возможности строить, так что решили подождать до весны.

Трое мужчин устроились в своей комнате, которая была уже подготовлена и хорошо прогрета. Раньше госпожа Ли использовала её, чтобы убаюкивать Те Даня, так как двум мужчинам не подобало находиться в одной комнате с женщиной, даже если она была уже в годах. Лучше было избегать сплетен.

Сяо Юнь, наблюдая за мужчинами в комнате и держа на руках Те Даня, задумался: куда же теперь поместить ребёнка?

Госпожа Ли тоже была в затруднении. Она хотела предложить забрать ребёнка к себе, но боялась, что Те Даню будет неудобно. Ведь условия здесь были намного лучше, чем у неё дома.

В конце концов, Те И предложил выход: пусть госпожа Ли заберёт ребёнка в старый дом братьев Те. Хотя дом был старым, он был тёплым, и это избавило бы от лишних хлопот. К тому же, ребёнок проводил бы там только днём, а ночью возвращался к родителям.

Когда всё было устроено, Сяо Юнь приготовил для мужчин вкусный ужин с лёгкими блюдами. В эти праздничные дни все ели слишком много жирного, поэтому смена меню была кстати. Вино было домашним, фруктовым, а рис — смесью из риса и проса, так как в этих местах было мало риса. Мужчины с удовольствием ели, говоря, что никогда не пробовали ничего вкуснее.

Сяо Юнь искренне угощал их, стараясь изо всех сил. Он также упаковал оставшиеся блюда и отнёс их братьям Те. Их отношения с парой были особенными, ведь они были братьями по оружию, и Сяо Юнь никогда не забывал о них.

Бородач Цзоу и его товарищи, наблюдая за этим, воскликнули:

— Такой хозяин — это благословение, которое они заслужили в прошлой жизни.

Братья Те понимали, что Бородач Цзоу и его друзья завидовали, но не стали обращать на это внимания, просто вернулись в свою комнату и продолжили есть. Еда, приготовленная Сяо Юнем, была невероятно вкусной, и Чжан Дачжуан никогда не смог бы приготовить что-то подобное.

За столом все ели с аппетитом, и Те Хань почувствовал, что вернулся в те времена, когда они вместе служили в армии. В конце концов, они заменили фруктовое вино на крепкий Шаодаоцзы. Бывшие солдаты пили из больших чаш, а Бородач Цзоу и Е Нин даже устроили соревнование, кто выпьет больше, смеясь над собой.

После ужина все собрались в комнате Те Ханя, чтобы поговорить о событиях, произошедших в столице и на пограничной заставе за последние годы. Сяо Юнь не понимал этих вещей и не вмешивался, просто вязал крючком шапку для Те Даня. Это была шерсть, которую Те Хань привёз с границы. Они с братьями обработали её и отправили на окрашивание. Сегодня он планировал сделать шапку из трёх цветов: красного, жёлтого и синего, с дополнительным шарфом, и даже связать два комплекта — один с животными, другой в клетку.

Хотя мужчины выпили много, они не напились, так как привыкли к спиртному. Они разговаривали, наблюдая, как Сяо Юнь ловко управляетсся с крючком. Вскоре красная нить почти закончилась, а в его руках появился готовый элемент. Все заинтересовались.

Сяо Юнь не заметил этого, продолжая вязать. Это было его привычкой — он никогда не отвлекался во время работы. Только через некоторое время он поднял голову и испугался, увидев вокруг себя группу людей, включая Те Ханя:

— Что случилось? Вы меня напугали!

Мужчины переглянулись и вернулись на свои места, а Те Хань спросил:

— Что ты делаешь? Новый год же, отдохни, ты устал за этот год.

— Ничего, это не тяжёлая работа. Я просто хочу связать шапку для нашего Те Даня, чтобы он не замёрз. Наш дом слишком мал, было бы хорошо, если бы у нас была ещё одна комната, тогда Те Даню не пришлось бы ходить в комнату Те И днём.

— Ничего страшного. Как только весной закончим посев, я планирую расширить наш дом. Иначе скоро нам просто негде будет жить.

Сяо Юнь продолжал вязать:

— Тогда построим большой дом, проведём отопление, подключим горячие источники, а зимой построим теплицы. Тогда зимой у нас будут свежие овощи, и мы не будем есть одно и то же...

Его слова заставили мужчин переглянуться, и в их глазах загорелся интерес:

— Зимой действительно можно выращивать овощи?

— Конечно, если хорошо ухаживать за ними, можно даже заработать немало денег!

— Брат, ты женился на сокровище! — Сунь Юнь с улыбкой поддразнил Те Ханя.

Те Хань не стал скромничать и кивнул:

— Да, он прекрасен. Самый лучший!

*

Вечером шапочка была почти готова. Сяо Юнь примерял её на Те Даня и разговаривал с Те Ханем:

— Брат Те, как ты думаешь, сколько из того, что я сказал днём, они поняли?

Те Хань, вытирая воду с головы, подумал:

— Они всё поняли. Они богатые, если понадобятся деньги, мы можем занять у них.